

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PRINCIPLE OF CALCULATION OF SERVICES PROVIDED BY RAILWAY INFRASTRUCTURE

Direction of the organizations of railway transport in the framework of the formation of Common Economic Space are considered. The estimation of the current state of transport infrastructure and services is provided.

Получено 24.10.2011

**ISSN 2225-6741. Рынок транспортных услуг
(проблемы повышения эффективности).
Вып. 4. Гомель, 2011**

УДК 332.3

*С. Г. ВЕГЕРА, канд. экон. наук, доцент
Полоцкий государственный университет*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И АНТИЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ

Определена сущность и обоснована необходимость бухгалтерского учета экологической и антиэкологической земельной ренты с целью формирования достоверной информации об экологических результатах землепользования и их влияния на экономические показатели организации в рамках обеспечения эффективного неистощимого природопользования и преодоления негативных явлений деэкологизации хозяйственной деятельности.

В основе устойчивого развития лежит экологический императив, а именно сохранение природы и одного из ее главнейших компонентов – земли для будущих поколений. Реализация этого принципа возможна при развитии ноосферного мировоззрения и философии хозяйствования, которые должны формироваться современной наукой. В этой связи важное значение приобретает исследование новых форм ренты, выражающих специфические черты рождающегося гуманитарно-ноосферного постиндустриального общества с присущими ему противоречивыми процессами глобализации. К таким формам ренты относятся экологическая и антиэкологическая рента. Особую актуальность и практическую значимость развитие учета экологической и антиэкологической земельной ренты приобретает в условиях нарастающих экологических проблем.

Так, ученые отмечают, что «Проблема качественного состояния земель носит глобальный характер. В последние годы в мире происходит изменение характера использования земельных ресурсов и почвенного покрова, что по оценкам ООН в ближайшие десятилетия станет наиболее важным фактором глобального изменения сложившихся экосистем» [11, с. 675]. Загрязнение почв, связанное с сельскохозяйственным производством, проявляется в избыточном накоплении химических веществ в результате известкования кислых почв, внесения минеральных удобрений и пестицидов. Развитие промышленности, строительство городов и путей сообщения, гидротехнических сооружений приводит к нарушению земной поверхности, значительным изменениям природных ландшафтов. Почвы в городах и зонах их влияния подвержены загрязнению тяжелыми металлами, большим количеством других химических веществ, бытовыми и производственными отходами. Накопившиеся за длительный период в почвенной толще загрязняющие вещества являются источниками вторичного загрязнения атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод [10, с.111].

Одним из путей обеспечения экологической безопасности общества является осознание ноосферного мышления как системной мировоззренческой основы устойчивого развития, предполагающего коэволюционное гармоничное взаимодействие человека и природной среды, экологизацию социально-экономических процессов.

Основателями концепции ноосферы являются Э. Леруа (1870–1954), П. Тейяр де Шарден (1881–1955) и В. И. Вернадский (1863–1945). Системно ноосферную концепцию развития, суть которой заключается в изменении понимания новой роли сферы разума в природоохранной деятельности, изложил академик В.И. Вернадский. Понятие «ноосфера» отражает будущее состояние рационально организованной природы, когда дальнейшая эволюция планеты будет направляться разумом в целях обеспечения необходимой гармонии в сосуществовании природы и общества [10, с. 25]. В настоящее время идеи В.И. Вернадского становятся теоретической основой долгосрочных программ социально-экологического развития как отдельных стран, так и всего мирового сообщества.

Новое ноосферное мировоззрение по поводу устойчивого природопользования обуславливает необходимость отражения системной взаимосвязи между ресурсами природной среды и результатами экономики как на макроуровне в рамках системы национальных счетов, так и на уровне микроэкономики – в системе бухгалтерского учета отдельной организации.

Исследованию проблем интегрирования экологических и экономических показателей в системе национальных счетов уделяют большое внимание секция статистики охраны окружающей среды Департамента статистики ООН, Федеральное статистическое бюро Германии, Статистическое управление Австралии, Датское агентство по охране окружающей среды, Цен-

тральное статистическое управление Нидерландов, а также отдельные ученые О. Ф. Балацкий, Е. В. Рюмина, Л. А. Сошникова, О. В. Кудрявцева, А. В. Неверов и др.

Вместе с тем на уровне микроэкономики развитие методологии системы эколого-экономического учета важнейшего экологического ресурса – земли, обеспечивающей отражение влияния отдельных организаций на используемые в хозяйственной деятельности земельные ресурсы и природный капитал страны в целом на основании экологической и антиэкологической земельной ренты, является неисследованным направлением развития бухгалтерского учета в контексте концепции ноосферы и устойчивого природопользования.

Так, нынешняя система бухгалтерского учета, не отражает экологических последствий использования в хозяйственной деятельности земельных ресурсов и разрушения биосферы в целом, что вносит большую погрешность в расчеты экономических показателей деятельности организаций, формирует ложные ориентиры направлений развития как отдельных субъектов хозяйствования, так и всей национальной экономики, способствуют разрушению окружающей среды ради экономического роста.

Исследуя развитие эколого-экономической мысли и ее влияния на систему бухгалтерского учета, украинский ученый И. В. Замула подчеркивает, что игнорирование экологических проблем обусловлено поведением людей, которое соответствовало стремлению максимизации прибыли. Являясь основой поведения «homo economicus», экономическая рациональность предопределила прагматический характер бухгалтерского учета. Основой индустриальной экономики стал масштаб производства, который обеспечивал конкурентоспособность на рынке. В этой связи соответствующее развитие методов бухгалтерского учета (в частности, учета затрат и калькулирования) стало основой эффективности предприятия индустриального общества, вооружило субъекты хозяйствования в их конкурентном противостоянии [4, с. 47–48].

Закрепление принципа максимизации прибыли на основе распространения в экономической теории принципа рациональности способствовало устранению заинтересованности собственника капитала в сбережении окружающей среды. Современная экономическая теория зафиксировала такую систему экономических мотивов, целей и принципов их реализации, которые благоприятствовали деструктивным тенденциям в процессе человеческого развития [4, с. 76–77].

Таким образом, важной особенностью влияния индустриальной экономики на систему бухгалтерского учета явилось то, что идея экономического роста и максимизации прибыли, не требовала от бухгалтерского учета формирования информации об экологических результатах деятельности и их влияния на экономические показатели как на микро-, так и на макроуровне.

Максимизация прибыли и собственного капитала отдельной организации часто осуществлялась за счет хищнического использования природного фактора, ухудшения экологического состояния природных ресурсов, другими словами, за счет природного капитала как части общественного национального богатства.

В современных условиях перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике проблема ноосферного развития, сохранения благоприятной окружающей среды и рационального использования природных ресурсов приобретает особую актуальность и требует адекватной трансформации методологии бухгалтерского учета, ориентированной на воспроизводство и устойчивое использование природных ресурсов, а не максимального дохода от их эксплуатации.

Новое ноосферное мировоззрение по поводу устойчивого природопользования может быть реализовано, на наш взгляд, через *новый методологический принцип прямой зависимости собственного капитала организации от ее вклада в воспроизводство природного капитала страны как части национального богатства*.

Применительно к земле – важнейшему природному и экологическому ресурсу любой нации – указанный методологический принцип предполагает необходимость полного учета экологического эффекта землепользования (положительного и отрицательного) на основе экологической и антиэкологической земельной ренты, что в свою очередь требует исследования экономической сущности обозначенных форм ренты.

Указанные категории относительно недавно были введены в научный оборот. В экономической литературе исследования являются немногочисленными, отсутствует однозначное определение их сущности, отсутствуют специальные исследования их измерения и учета, что приводит к неадекватному осмыслению экологического фактора при принятии экологических решений, невозможности включения экологической ренты в ноосферную систему управления и регулирования как на уровне отдельных субъектов хозяйствования, так и национальной экономики в целом.

Исследуем экономическую сущность указанных понятий.

Ю. В. Яковец указывает: «Экологическая рента – это сверхприбыль, возникающая в природохозяйственной и природоэксплуатирующей сферах в результате применения более эффективных (по сравнению с преобладающими) техники и технологии, способов организации производства и т. п. По своей природе она аналогична дифференциальной природной ренте 2 рода, возникающей при более эффективном использовании природного ресурса, но значительно шире по фронту деятельности, поскольку может проявиться при любом виде деятельности, связанном с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду» [12, с. 80]. При этом ученый вводит понятие экологической антиренты: «Принципиально иное содержа-

ние экологической антиренты – «незаконнорожденной» сверхприбыли, получаемой предпринимателями (как национальными, так и ТНК) вследствие хищнического использования природных ресурсов и сверхнормативных выбросов в окружающую среду. По сути дела это результат хищения природных богатств и условий жизнедеятельности у будущих поколений, что требует дополнительных затрат на воспроизводство природных ресурсов и устраненного причиненного экологического ущерба» [12, с. 81–82].

Аналогичное мнение высказывает П. П. Андрусевич: «Экологическая рента – особая часть экономической земельной ренты, возникающая в природохозяйственной и природоэксплуатирующей сферах в результате применения более эффективных техники и технологии, способов организации производства, которая должна быть направлена на улучшение качества земель и сохранение их природных свойств. Экологическая антирента – понятие, противоположенное экологической ренте, которое представляет собой «незаконнорожденную» сверхприбыль, получаемую предпринимателями вследствие хищнического использования природных ресурсов; и должна взыскиваться государством с целью стимулирования к рациональному землепользованию, с одной стороны, и к восстановлению и рекультивации земельных ресурсов – с другой» [1, с. 134].

Более широкой трактовки содержания экологической ренты придерживаются украинские ученые В. Кузин, Л. Новик, Н. Корх, указывая, что экологическая рента возникает в виде дополнительного дохода субъектов хозяйственной деятельности (природопользователей) в результате присвоения определенного эколого-экономического эффекта либо в денежной, либо в натуральной форме от эксплуатации (потребления) равнокачественных экологических свойств, условий, ресурсов и т. п. природной среды как естественной среды осуществления производственного процесса (или среды воспроизводства рабочей силы) [5, с. 24].

Такой же подход к экологической ренте как к категории, отражающей совокупность рентных отношений по поводу использования разнокачественных экологических ресурсов и условий, высказывают другие ученые.

Так, О. Веклич отмечает: «Со стороны процесса производства экологическая рента выражает экономическую ценность экологических благ разного качества, свойств, их состояние как естественного фактора осуществления трудового акта, то есть часть продуцированного эффекта (дохода) от трансформации экологически разнокачественных потребительных стоимостей в экономическом (производственном) обороте... С позиции управления/регулирования воспроизводственного процесса экологическую ренту правомерно определять как часть рентной сверхприбыли, создаваемой благодаря потреблению разнокачественных экологических благ и используемой для относительного выравнивания внутри- и межрегиональных различий в экономических условиях хозяйствования природопользователей-производителей одно-

родных рентообразующих товаров и услуг» [2, с. 105–106].

Ю. В. Разовский, С. А. Булат, Ю. Н. Макаркин, Е. Ю. Савельева также указывают, что дифференциальная экологическая рента представляет собой разницу в цене одного и того же объекта, определяемую качеством среды обитания человека [8].

Интересный подход к сущности экологической ренты высказывают В. П. Гаврилов, С. И. Ивановский, указывая, что данная категория возникает не при природохозяйственной и природоэксплуатирующей деятельности, а в случае отсутствия такой деятельности: «Экологическая рента не является синонимом природной ренты. Несмотря на то, что источником ее формирования, так же как и природной ренты, выступает природная среда, она принципиально отличается от последней. Если природная рента образуется в результате использования человеком природных ресурсов и ее величина непосредственно зависит от их качества, доступности и местоположения, то экологическая рента возникает лишь в том случае, если природная среда не подвергается антропогенному воздействию или это воздействие является малоинтенсивным и позволяет сохранять устойчивость окружающей среды. При этом величина экологической ренты тем больше, чем меньшему воздействию общества подвергается природная среда, и напрямую зависит от масштаба невовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов» [3, с. 83].

Белорусский ученый А. В. Неверов экологическую ренту рассматривает с точки зрения сохранения продуцирующей способности экосистем и указывает, что основой рентных отношений выступают не столько отношения по эксплуатации природного ресурса, сколько отношения по сохранению экологического равновесия и воспроизводству природных комплексов. По мнению данного ученого, «экологическая рента – это форма присвоения дохода, возникающего в результате использования высокого качества природной среды, ее уникальных объектов, а также эксплуатации ограниченных экологических ресурсов (средообразующих функций природной среды), способной восстанавливать свои качества за счет круговорота природного вещества, сохранения и превращения энергии, высокого потенциала саморегуляции» [7, с. 154]. А. В. Неверов отмечает, что основой экологической ренты является экологический эффект, в стоимостном аспекте представляющий сверхприбыль, обусловленную высоким качеством окружающей среды, а также экономии будущих затрат, связанных с воспроизводством средообразующих функций экосистем. Как экономический инструмент экологическая рента выступает в качестве стоимостного гаранта воспроизводства живой природы и одновременно экономически стимулирует процесс ресурсосбережения и природосохранения [7, с. 154].

Е. В. Садченко определяет экологическую ренту как доход от сохранения экосистемы в целом. При этом указывает, что «стоимостное содержание антиренты – сверхприбыль, полученная за счет двух возможных источников:

хищнической эксплуатации используемых природных ресурсов – выбо-

рочной обработки лучших, наиболее продуктивных участков месторождений нефти или рудных месторождений (что ведет к падению нефтеотдачи пластов и сверхнормативным потерям руд черных и цветных металлов и т. п.), вырубке лучших лесных массивов без их восстановления и т. п. (экологическая антирента I рода). Эта сверхприбыль должна полностью (а может быть, и с превышением) изыматься государством, чтобы хищническая эксплуатация природных ресурсов была невыгодной предпринимателям;

невыполнения установленных нормативов по уровню загрязнения окружающей среды, вредным выбросам в атмосферу, водные источники, радиоактивным загрязнением и т. п. (экологическая антирента II рода). С помощью платежей за вредные выбросы с учетом экологического ущерба эта сверхприбыль также должна изыматься у предпринимателей и направляться на осуществление экологических программ и проектов, на реализацию экологических инноваций» [9, с. 234–246].

Следует отметить, что в экономической литературе присутствует неоднозначное отношение к использованию понятия «экологическая антирента». Так, О. Веклич отмечает, что применение дефиниции «экологическая антирента» является некорректным, так как экологическая антирента (иначе – «противодоход», «недоход») есть не что иное, как дополнительный доход, получаемый хозяйствующими субъектами-природопользователями при антиэкологических способах ведения хозяйства [2, с. 108]. На наш взгляд представляется целесообразным использование в данном случае рекомендуемого О. Веклич термина «антиэкологическая рента», что устранил обозначенные недостатки.

Изложенные мнения о сущности понятий «экологическая рента» и «антиэкологическая рента» позволяют отметить исследование различными учеными отдельных аспектов и, при этом, отсутствие единого мнения и четкого системного понимания указанных категорий. Это приводит к затруднению практического регулирования эколого-воспроизводственных процессов, затрудняет разработку методики измерения и учета субъектом хозяйствования экологической и антиэкологической ренты с целью принятия экономических решений, направленных на коэволюционное развитие общества и природной среды в рамках ноосферной экономики и концепции устойчивого развития.

Рассмотрим категории «экологическая рента» и «антиэкологическая рента» с позиции субъекта хозяйствования.

Каждый земельный участок обладает определенным набором экологических характеристик (особенности природной среды территории, климатические условия, уровень загрязнения и пр.). Поэтому абсолютно логично, что определенные формы использования разнокачественных по экологическим характеристикам земельных участков могут создавать различную величину дохода, представляющего собой экологическую земельную ренту, на существование которой указывают О. Веклич, Ю. В. Разовский, С. А. Булат, Ю. Н. Макаркин, Е. Ю. Савельева., В. Кузин, Л. Новик, Н. Корх.

Однако, на наш взгляд, это лишь часть экологической земельной ренты – экологическая земельная рента 1. По нашему мнению экологическая земельная рента 1 неразрывно переплетается с дифференциальной земельной рентой 1 (по плодородию и местоположению), на образование которой также влияют природно-климатические условия, составной частью которых является экологическая обстановка.

Использование организациями в хозяйственной деятельности природных ресурсов, в том числе земли, может повлечь изменение экологических характеристик земельного участка, которые в свою очередь могут оказывать существенное влияние на изменение его стоимости. С этих позиций отличительный, уникальный аспект экологической ренты раскрывают, по нашему мнению, А. В. Неверов, И. П. Деревяго, Е. В. Садченко, рассматривая ее как гарант сохранения экологической системы [6, с. 90–91; с. 274]. Так, категория ренты вообще как таковой связана с использованием благ. Однако категория экологической ренты имеет существенные отличия и особенности, так как неразрывно связана с сохранением экологического состояния используемого блага, в противном случае она модифицируется в антиэкологическую ренту.

Для субъекта хозяйствования альтернативным выражением в стоимостном виде дохода от сохранения экологического состояния используемого блага является величина предотвращенного экологического ущерба в результате осуществления природоохранных затрат землепользования [10, с. 192].

Таким образом, представляется, что экологическая земельная рента 2 носит воспроизводственный характер. При этом она может выступать как воспроизводственная простая (доход от сохранения экологических характеристик земельного участка) и воспроизводственная расширенная (доход от улучшения экологических характеристик земельного участка). Последняя рассматривается в трудах Ю. В. Яковца, П. П. Андрусевича.

Таким образом, на наш взгляд, для субъекта хозяйствования экологическая земельная рента 2 представляет собой доход от сохранения и улучшения экологических свойств земельного участка в результате осуществления экологических затрат в ресурсосберегающие и средозащитные технологии.

Антиэкологическая рента представляет собой сверхприбыль, получаемую вследствие антиэкологической политики субъекта хозяйствования, хищнического использования природных ресурсов. При этом обратным выражением антиэкологической ренты на наш взгляд является снижение стоимости земельного участка как экологического актива, то есть экологический износ используемого земельного участка.

Представляется, что важнейшим направлением реформирования методологии бухгалтерского учета земли является адекватное отражение в системе

бухгалтерского учета экологической и антиэкологической ренты с целью формирования достоверной информации об экологических результатах деятельности и их влияния на экономические показатели организации в рамках обеспечения эффективного неистощимого природопользования и преодоления негативных явлений деэкологизации хозяйственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Андрусевич, П. П.** Значение экологической ренты и антиренты для экологизации землепользования / П. П. Андрусевич // Природные ресурсы (Межведомственный бюллетень). – 2007. – № 4. – С. 129–134.
- 2 **Веклич, О.** Экологическая рента: сущность, разновидности, формы / О. Веклич // Вопросы экономики. – 2006. – № 11. – С. 104–110.
- 3 **Гаврилов, В. П.** Общество и природная среда / В. П. Гаврилов, С. И. Ивановский. – М. : Наука, 2006. – 212 с.
- 4 **Замула, І. В.** Бухгалтерський облік екологічної діяльності у забезпеченні стійкого розвитку економіки [текст]: [монографія] / І. В. Замула. – Житомир : ЖГТУ, 2010. – 440 с.
- 5 **Кузин, В.** Связь экологической ренты с региональной основой рабочей силы / В. Кузин, Л. Новик, Н. Корх // Экономика Украины. – 1993. – № 11. – С. 104–110.
- 6 **Неверов, А. В.** Устойчивое природопользование: сущность, концепция, механизм реализации / А. В. Неверов, И. П. Деревяго. – Минск : БГТУ, 2005. – 173 с.
- 7 **Неверов, А. В.** Экономика природопользования : учеб.-метод. пособие для студентов специальности 1–57 01 01 «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» / А. В. Неверов. – Минск : БГТУ, 2009. – 554 с.
- 8 **Разовский, Ю. В.** Новые виды ренты / Ю. В. Разовский, С. А. Булат, Ю. Н. Маркаркин, Е. Ю. Савельева. – Режим доступа: – <http://www.razovskiy.com/node/250>. – Дата доступа 02.06.2010 г.
- 9 **Садченко, Е. В.** Актуальные проблемы формирования ренты в природопользовании / Е. В. Садченко // Економічні інновації. Вип. 37: Організаційно-управлінські інновації у природокористуванні та ресурсозбереженні. Збірник наукових праць. – Одеса : Інститут проблем ринку та економіко-екологічних досліджень НАН України, 2009. – 282 с.
- 10 **Шимова, О. С.** Экономика природопользования : учеб. пособие / О. С. Шимова, Н. К. Соколовский. – М.: ИНФРА–М, 2009. – 377 с.
- 11 Экономика природопользования : учеб. / под ред. К. В. Папенова. – М. : ТЕИС, ТК Велби, 2006. – 928 с.
- 12 **Яковец, Ю. В.** Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении / Ю. В. Яковец. – М. : Академкнига, 2003. – 240 с.

*S. VEGERA, PhD, associate professor
Department of Business Accounting and Audit
Polotsk State University*

THEORETICAL FUNDAMENTALS FOR ACCOUNTING OF ECOLOGICAL AND ANTI-ECOLOGICAL RENT

The article defines the essence and substantiates the necessity of business accounting of ecological and anti-ecological land rent with the aim of formation of reliable information on ecological results of land use and their influence on economic indicators of an organization in frameworks of ensuring inexhaustible nature management and overcoming negative phenomena of de-ecologization of economical activity.

Получено 15.09.2011

**ISSN 2225-6741. Рынок транспортных услуг
(проблемы повышения эффективности).
Вып. 4. Гомель, 2011**

УДК 656.2.003

А. А. БОБК, д-р экон. наук, профессор

Московский государственный университет путей сообщения

Ю. А. БОБК

Центр фирменного транспортного обслуживания ОАО «РЖД»

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ОТЧЕТА О НАЛИЧИИ И РАЗМЕЩЕНИИ ФИНАНСОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ РАСПОРЯЖЕНИИ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ И ИХ ИСТОЧНИКАХ

Обосновывается содержание и форма отчета о наличии и размещении финансов, находящихся в юридическом распоряжении транспортной компании, который должен быть основным в финансовой отчетности. Раскрывается возможность использования отчета и других отчетных форм для оценки эффективности деятельности транспортных компаний.

Основной формой отчетности, в настоящее время называемой «финансовой», по-прежнему является бухгалтерский баланс. Несмотря на то, что за годы перехода на рыночные отношения его форма претерпела определенные изменения, основная форма финансовой отчетности не может называться «бухгалтерский баланс», поскольку должна характеризовать наличие и размещение финансов, находящихся в юридическом распоряжении организации, а также размеры их источников.

Как известно, финансы – денежные средства, которые в процессе деятельности организации принимают различные формы: орудий труда (основных средств и нематериальных активов), производственных запасов, неза-